

Дашян Наира Аветисовна

ДИАЛОГ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ЭКСПРЕССИВНОГО ДИСКУРСА. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ДИАЛОГЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/1/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 178-181. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81

Наира Аветисовна Дашян
Российско-Армянский (Славянский) университет

ДИАЛОГ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ЭКСПРЕССИВНОГО ДИСКУРСА.
СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ДИАЛОГЕ©

В последние десятилетия началось углубленное лингвистическое изучение диалогической речи как первичной формы вербального воздействия. Диалог представляет собой процесс общения, обычно языкового между двумя и более лицами. Если для использования дискурса важно включение коммуникации в социальный контекст, то для диалога обязательно наличие такого признака как обмен речевыми высказываниями, интерактивный характер, последовательное сцепление речевых актов. «По мере формирования дискурсивного анализа, как устоявшейся научной дисциплины, исследования диалога включаются в более широкую орбиту дискурсивных исследований. При этом важно помнить, что «диалог» в большей степени подчеркивает интерактивный характер использования языка. Для термина «дискурс» важно представление о включении коммуникации в социальный контекст» [1, с. 15]. Диалогический дискурс именуется дискурсом коммуникативного режима (Н. И. Формановская) [Там же, с. 32].

Многие языковеды рассматривают диалогический дискурс как речевое взаимодействие двух или более коммуникантов. Помимо речевой репрезентации, диалогический дискурс включает в себя ряд экстралингвистических факторов: коммуникативную установку участников речевого взаимодействия, наличие общих фоновых знаний, общей глобальной темы и т.д.

Диалогический дискурс характеризуется постоянным соотношением речевых действий с глобальной темой или ее частными аспектами, являющимися темами более простых по структуре отрезков дискурса, тем не менее, иерархически подчиненных ей. Для диалогической речи, представляющей собой первичную форму языкового общения, обязательно наличие такого признака, как обмен высказываниями. Иными словами, диалог обязательно предполагает обмен коммуникативными ролями между его участниками. При анализе диалога диалогическое единство принято делить на реплики говорящего и реплики слушающего. Коммуникативная роль говорящего (отправителя вербального сообщения, продуцента, адресанта) попеременно переходит от одного участника общения к другому. После того как говорящий завершил свой коммуникативный акт, посредством которого внес свой вклад в развертывание диалогического взаимодействия, он становится слушающим (получателем сообщения, реципиентом, адресатом). Диалог строится так, что его компоненты оказываются связанными между собой и содержательно и конструктивно. В его организации помимо собственно языковых средств (номинативных, синтаксических, морфологических, системно-интонационных), участвуют фонация (изменения качества голоса), мимика, жесты и обмен взглядами.

В лингвистике существует большое количество исследований, посвященных синтаксическим фразеологизмам (далее СФ), место которых до сих пор недостаточно определено ни по отношению к фразеологии, ни по отношению к синтаксису.

«Синтаксические фразеологизмы, - считает А. В. Пашкова, - это постоянные морфолого-синтаксические схемы, наполняемые различным лексическим материалом. Одни элементы фразеологизированных конструкций постоянные, другие - переменные. Постоянной является схема морфолого-синтаксического построения, самый тип грамматического построения: хоть..., да...; что..., то...; еще не..., как...; едва..., как...; стоило..., чтобы...; чем..., тем...» [5, с. 61].

СФ в большинстве случаев мы встречаем в диалогической речи. По мнению В. Б. Касевич теория диалога особенно важна, так как монологи не создают коммуникативного поля [4, с. 70]. Коммуникация - это всегда диалог, его субъект (адресант) порождает текст - в широком смысле, т.е. включая вербальный и невербальный компоненты, с целью изменить информационное состояние конкретного объекта (адресата).

Для диалога характерна полифункциональность форм, семантический синкретизм, экспрессивность, словотворчество. Осуществляемый в условиях непринужденного общения диалог часто строится по правилам, характерным для устной речи (неполный стиль произношения, наличие повторов, переспросов в реагирующих репликах, своеобразный синтаксис, синтаксическая неполнота реплик, ситуативные лексические новообразования).

В. С. Григорьева считает, что на системном уровне разновидностями речевого общения в современной жизни являются информационная, аргументативная, социально-ритуальная и экспрессивная коммуникации [1, с. 32]. Названные типы общения репрезентируются, прежде всего, в диалогическом дискурсе.

Главной целью информационного общения является сообщение, передача информации. Наиболее ярко стратегия информирования проявляется в научном дискурсе. При передаче информации адресант является интерактивно доминирующим коммуникантом. При этом заинтересованность адресанта в правильности получения информации не всегда имеет место.

Аргументативная коммуникация - это общение между отдельными индивидуумами или отдельным индивидуумом и аудиторией с ярко выраженной направленностью на воздействие и контроль за сознанием воспринимающих речь со стороны говорящего с целью внесения возможных изменений в модель мира адресата или адресатов и установления консенсуса между говорящим и слушающим или слушающими посредством убеждающего дискурса. Определяющими особенностями аргументативной коммуникации являются противоречие, выражающееся в когнитивном или аксиологическом конфликте, в столкновении мнений, и противопоставление как когнитивное моделирование сообщения, как техника убеждения.

Социально-ритуальная коммуникация направлена на поддержание норм и обычаев социально-культурного поведения, например, знакомства, поздравления, соболезнования, гостеприимства, установление контакта, прощания, благодарности, извинения и т.п. Речевые действия в таких коммуникативных актах относят к контактивным. Как следует из названия, этот вид коммуникации наиболее ритуализован. Существуют дискурсивные стандарты социально-ритуальных действий в менталитете и языке каждой национальности.

Целью экспрессивного дискурса является создание представления о предмете общения, положительная или негативная оценка, формирование в сознании слушающего адекватных представлений о предмете общения. Термины экспрессивность, экспрессия происходят от латинского *expression* и обозначают выразительность, силу проявления чувств и мыслей [7, с. 736]. Дж. Серль в классификации речевых актов выделяет экспрессивы и характеризует иллокутивную цель данного класса как выражение психологического состояния, задаваемое условиями искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания. «Истинность суждения, выраженного экспрессивом, входит в его пресуппозицию» [6, с. 183]. В. С. Григорьева называет экспрессивами акты оценки, пропозициональную основу которых составляет установка говорящего [1, с. 76].

Функция экспрессивной коммуникации - выражение и передача чувств, оценок, взглядов, установок коммуникантов. Экспрессивный дискурс формируется высказываниями восхищения, удивления, робости, возмущения, разочарования, страха, робости, возмущения и др. Структура экспрессивного дискурса характеризуется наличием высказываний утверждающего, оценочного, призывного характера. Для такого общения характерно использование междометий, поскольку не всегда можно достаточно адекватно выразить чувства и состояния, духовные и психологические потребности, отношение к вещам, ситуациям, явлениям, поступкам личности. К экспрессивной коммуникации можно отнести и синтаксические фразеологизмы. Для выражения положительной оценки, используются такие синтаксические фразеологизмы, как: *Ай да наука!*; *Ай да Таня!*; *Всем местам место!*; *Чем не жених!* И др. Для выражения негативной оценки: *Ох уж эти мне экзамены!* *Скорее бы они кончились!*; *То же мне помог!*; *То же мне далеко!* И др. Для выражения безразличия используется фразеосхема «N1 [V, Adj, Adv] + и + N1 [V, Adj, Adv]!»: *Ну, сказал и сказал; Мысли и мысли* и др.

Оценки всегда лежат в основе эмоций, представляющих собой особую форму отношения человека к предметам и действительности. Эмоциональное значение выражается в двух противопоставленных понятиях: «хорошо», «плохо». «Выступая в качестве компонента семантической структуры лингвистических единиц, эмоциональное включается в языковое содержание. Язык в своей коммуникативной функции есть средство не только для обмена мыслями, но и для выражения эмоций говорящего» [Там же]. Экспрессивный дискурс минимально ориентирован на адресата, экспрессия в большей степени замкнута на самом говорящем. Например: *Кто разрешил? — Он взял пакет со стола и гневно взглянул на Клару. — А я вот вам, друзья милые, выговор приказом сейчас закачу, — сказал он свирепо. — Как вы обращаетесь с экспонатами? Что за петрушка! Безобразие!* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

В случае возникновения интеракции говорящий и адресат вовлечены во взаимные вербальные действия. Для конфликтных диалогов характерна оценка с отрицательной семантикой. Здесь используются отрицательные оценочные высказывания. Например:

- *А какой же я-то? - спросил он очень спокойно. - Шпион? Диверсант? Приехал с заданием взорвать эту вашу малину? Убить железного чекиста Хрипушина?*

*Она поморщилась. Все опять понемногу вставало на свои места. **То же мне террорист!***

- *Да нет, - сказала она, - ну какой же вы террорист? Террорист - это масштаб, мужество. А вы просто алкоголик или, как говорят блатные, шобла, ботало. Интеллигентская шобла, конечно. С простымими то легче, они честнее, а вы просто скользкий, юркий, неприятный человечико. Неряха!* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Экспрессивный дискурс редко выступает в самостоятельном виде. Зачастую он сопровождается какой-либо другой вид коммуникации, как правило, аргументативный.

На фоне обострившегося в лингвистике интереса к роли говорящей личности в процессе общения, ее речевой деятельности Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова выделяют следующие коммуникативные регистры речи: репродуктивный, информативный генеративный, организующие монологические тексты, и волонтирный, реактивный, отражающие более активную межличностную речевую деятельность [3, с. 398-410]. Нас интересует реактивный регистр речи, поскольку здесь объединены высказывания, выражающие реакцию говорящего, эмоциональную или ментальную, осознанную или автоматическую, на коммуникативную ситуацию.

Реакцию, обычно с оценочной окраской, выражающей положительное или отрицательное отношение к происходящему, вызывает или предшествующая реплика в диалоге, или событие, неожиданное, приятное, неприятное. Например: - *Зыбин молча пожал плечами. - Ну что вы жметесь? Тут жаться нечего, тут надо говорить!* - *Он пододвинулся вплотную и навис над ним лицом к лицу. - Ну? Ну, долго, я вас спрашиваю, мы с вами в молчанку будем играть? Да ты не отворачивайся, не отворачивайся!* - *зарычал он вдруг. - Ты в лицо гляди, когда с тобой говорят, контра проклятая! Что глаза-то прячешь? [...]* *А ну встать! Встать, вам говорят!*

- *Слушайте, - мирно, терпеливым штатским голосом начал Зыбин, подбирая ноги. - Я вас прошу все-таки...*

- *Вста-а-ть! Я попрошу! Я тебе так попрошу, гад!* - *И вдруг, закусив губу, он размахнулся и прямо-таки всадил сапог ему в колено* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Как свойственно реактивным репликам диалога, и в предикативных (времени, модальности, лица) и коммуникативных характеристиках они отражательны, зависят от реплики-стимула. Экспрессивно-реактивные предложения получают свое эмоциональное содержание в определенных синтаксических условиях, например: *Эх слаб! Ну куда им пить!* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей); *Так, что ли? Хорош гусь!* Глебов сказал, что у других нет таких отношений с этим семейством, им легче (Ю. Трифонов. Дом на набережной); *А в молодости без этого жизнь не в жизнь* (Аргументы и факты. 2001.03.07); *Нет чтобы потратить время на что-нибудь полезное* (Комсомольская правда. 2005.12.13).

Говорящий реагирует на высказывание разной степени конкретности / обобщенности. Воспроизводимые в тексте диалоги, частью которых выступают реактивные высказывания, составляют сами по себе фрагменты репродуктивного регистра. Время в них регулируется условным моментом речи - речи участников диалога, а не автора. Поэтому диалоги можно рассматривать как своеобразный текст в тексте.

В. З. Демьянков, в обзоре литературы о речевых актах, отмечая особые свойства речевых реплик, поддерживающих или продолжающих общение, названных В. Ингве «сигналами обратной связи», признает, что статус их в теории речевых актов остается неясным [2, с. 234]. По мнению исследователей, все эти речевые средства объединяются контактоустанавливающими, контактоподдерживающими, реактивно-оценочными функциями и получают достаточно обоснованное место в ряду коммуникативных регистров [3, с. 408].

В диалоге в наибольшей степени реализуются вопросно-ответные комплексы. Для организации диалогического единства активно используются вопросительные предложения. Они способны представлять различные речевые акты. Основная реализация вопросительных предложений осуществляется в интеррогативных высказываниях. Цель интеррогативных высказываний - заполнить информационный пробел в пресуппозиционных знаниях говорящего. Вопросительные предложения в их основной функции описаны достаточно широко. Представляют интерес те вопросительные предложения, которые употребляются не в соответствии с его основным значением. «При условии несоответствия структурно-семантических параметров высказывания реальной иллюкутивной силе возникает несовпадение исходной и конечной акторечевых интенций адресанта» [1, с. 74].

Кроме интеррогативных и директивных вопросительные предложения-высказывания используются в других речевых ситуациях и выражают различные значения, которые могут накладываться на основное значение, и тогда мы говорим о синкретичности коммуникативных намерений говорящего. Помимо утверждения, или отрицания какого-либо факта, они несут эмоциональную нагрузку и выражают различные чувства говорящего. Нельзя отрицать, что данные высказывания экспрессивно окрашены и встречаются в разговорной речи. Вопрос-утверждение характеризуется, как правило, наличием отрицания, вопрос-отрицание не содержит эксплицированных отрицательных элементов, манифестируемых различными лексическими средствами:

- - *А вот мы заставим показать нам их, - жизнерадостно крикнул Гуляев. - А правда, Яков Абрамович. А что бы вам не пригласить нас к себе?* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

- **Нет бы попросту, нормально объяснить:** *«Анечка, меня направила Катюша, проверьте баксы»* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха).

- **Нет бы вспомнить?** *Эти же существа не воют, они лишь попискивают* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха).

Некоторые элементы диктумной пропозиции оказываются невыводимыми из формальной организации синтаксической структуры. Например, значение отрицания, которое формально утверждается, выражается фразеосхемой с опорными компонентами **что бы**. При этом фразеосхема выражает значение отрицания, несмотря на отсутствие частицы **не** в конструкции:

- **Что бы Сереже навестить меня!** *На старости лет, хоть бы раз его, голубчика, увидеть!* (М. Авдеев. Тамарин).

- - *Один раз вы велели мне тридцать рублей отдать, так я и помню. - Что бы тебе записывать?* - *упрекнул его Обломов* (И. Гончаров. Обломов).

- ... *одна бы слеза могла удвоить его привязанность, сделать совершенным рабом. Ну что бы тебе хоть притвориться!* *Но теперь уже поздно* (И. Гончаров. Счастливая ошибка).

Своеобразны фразеосинтаксические схемы, которые выражают значение негативной оценки, при этом используя лексему с положительным значением, т.е. формально оцениваются положительно, в сочетании с неодобрением, порицанием, возмущением и т.п.:

- **Хорош свидетель!** На основании его-то показаний Ликсуся загремела за решетку! (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки).
- - Фу, - сморщилась Зайка, - **хорош анекдот!** Гадость какая-то! (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки).
- - Это чисто джентльменский договор. - **Хорош джентльмен!** - подумал я, сжимая кулак в узком кармане кожаных брюк (В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь).
- **Хорош сын!** Жениться совета не спросил, а родительское жилье оттяпал (Комсомольская правда. 2007.12.07).

Вопросительное репрезентативное высказывание используется зачастую в диалоге как реактивная реплика и следует за интеррогативным высказыванием, если собеседник возмущен, удивлен, раздражен, недоволен вопросом. Например:

- - Успел на урок? - **Какой там успел!** (из разг. речи).
- - Разбогател, профессор? - **Да куда там разбогател!** Остатки прежней роскоши. А точнее - остатки гонорара за книгу (А. Белозеров. Чайка).
- - Всем мать старается помочь совершенно бескорыстно. - **Где там - помочь!** Связи давно порастеряны, и сил нет (Ю. Трифонов. Обмен).

При этом данный СФ выражает полное отрицание свободного компонента: действия, предмета, лица, обстоятельства. Например: *Куда там успел!* (Я не успел); *Где там далеко!* (Это недалеко).

Синтаксические фразеологизмы приобретают значение оценки, положительной или отрицательной, понять которую трудно без предшествующих или последующих предложений, без ситуации общения. Например:

- **Умный так умный!** Нечего сказать! Все себе забрал, не хочет делиться! (из разг. речи).
- **Четыре года всего, а умен так умен!** Не могу я вам этого выразить (Л. Андреев. Жили-были).
- - А волшебники все глупые, - **наставительно изрек учитель Пулькин. Разбойники, вот кто умные. Умные так умные!** (Ю. Дружков. Волшебная школа).

Диалогическая речь не подчиняется предварительно намеченному плану, а зависит от характера и хода беседы. Это неподготовленный, спонтанный тип дискурса, всегда бывает связан с необходимостью отвечать на вопросы или реплики собеседников. В связи с этим приобретает характерные черты и грамматический строй этой речи. Разговорная речь редко состоит из законченных, синтаксически правильных предложений, отдельные члены предложения часто опускаются и понимаются собеседником из общего контекста и характера речи. Именно поэтому знание СФ помогает правильно и быстро построить необходимую реплику, конструкцию, которая может быть использована в качестве реплики ответа, и в качестве вопроса.

Список литературы

1. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов, 2007. 288 с.
2. Демьянков В. З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. XVII. С. 223-235.
3. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. 544 с.
4. Касевич В. Б. Теория коммуникации и теория языка // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения: материалы междунар. науч.-метод. конференции. СПб., 2001. С. 70-75.
5. Пашкова А. В. Отличие устойчивых фраз от фразеологизированных конструкций // Учен. зап. МОПИ. Русский язык. Вопросы русской фразеологии. М., 1966. Т. 160. С. 60-64.
6. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 170-194.
7. Словарь иностранных слов и выражений. М., 2000. 784 с.
8. <http://ruscorpogra.ru/>

УДК 81`373=811.512.145

Эльвира Николаевна Денмухаметова
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЗООНИМЫ И ФИТОНИМЫ В ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЯХ©

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ (№ 09-04-29404 а /В/ 2009).

Паремии, или произведения афористических жанров, охватывают всю совокупность образных устойчивых народных изречений. Они составляют одну из ценнейших составных частей фольклора, и с древнейших времен играли важную роль в духовной жизни народа, имеют большое познавательное, идейно-воспитательное и эстетическое значение. В них нашли художественное воплощение богатый жизненный опыт и мировоззрение народа, его нравственные идеалы и нормы гуманистической морали.